

Атака на трезвость

Алкогольная мафия не думала сдавать свои позиции. Постановление, выполнявшееся почти два года, уже с конца 1987 г. стало нарушаться. То там, то здесь, на местах и в центре пошли слухи о разрешении увеличения продажи алкоголя. Постепенно начала набирать силу новая волна алкоголизации.

«Ломехузы» активизировались гораздо раньше. Сразу же после опубликования Указа они старались дискредитировать то мощное антиалкогольное движение, которое и подняло народ на борьбу за трезвость. Особое внимание было уделено вновь образованному Обществу трезвости. Началось с того, что в его правление в административном порядке были введены люди, не имевшие никакого отношения к трезвенническому движению. Все борцы-трезвенники были сознательно отстранены от работы в правлении, для них попытались закрыть все двери, любое их выступление дружно объявляли экстремистским. В результате Общество трезвости очень скоро превратилось в казённо-бюрократическую организацию. Эту ситуацию совершенно правильно оценил один из авторов письма в «Правду»: *«Общество трезвости существует само по себе, а борьба за трезвость — сама по себе».*

Не оправдал надежды и журнал «Трезвость и культура». На должность главного редактора, опять же в административном порядке, поставили человека, хорошо известного своими установками на «умеренное» и «культурное» винопитие. А в редколлегиях, так же как и в правление Общества трезвости, были введены люди, не имеющие никаких заслуг и опыта в борьбе за здоровый образ жизни.

Всеми доступными способами «ломехузы» стали распространять суждения о том, что наш народ абсолютно не готов к трезвости, поэтому резкого ограничения алкоголя допускать нельзя. Они уверяли, что сам народ против всяких ограничений в продаже водки.

Однако проведённый по линии ЦК ВЛКСМ опрос общественного мнения давал другую картину. При этом приводились только средние цифры без учёта уровня потребления алкоголя в различных регионах страны.

Так, например, если принять потребление алкоголя в стране за 100 %, то в России оно составило 116,9 %, водки — 129,5 %, в республиках Прибалтики — соответственно 124,3 и 111,9 %, Средней Азии — 64,2 и 64,3, а в Закавказье — 46,7 и 37,6 %.

Следовательно, в России и Прибалтике потребление алкоголя было много выше, чем в среднем по стране, а это тщательно замалчивалось.

Вопреки высказываниям средств массовой информации о том, что наш народ якобы не подготовлен к трезвости, изучение общественного мнения показало, что 58,8 % опрошенных целиком поддерживает решение правительства, а 21,7 % — также одобряет это решение, но с некоторыми оговорками. Таким образом, свыше 80 % населения всех возрастов положительно оценили данное Постановление. Как же можно говорить, что народ не подготовлен к решительным действиям против пьянства? Тем более что в ряде регионов страны, например в Эстонии, одобряющих этот документ было 89,4 %. Но поддерживая Постановление в целом, многие считали его недостаточно полновесным и настаивали на введении «сухого закона» немедленно.

Что касается популяризации данного Постановления, то опрос показал, что с этим дело обстоит очень плохо. В течение месяца лишь 27,3 % членов партии и комсомола обсудили его на своих собраниях и 34,8 % членов коллективов услышали о нём на профсоюзных собраниях. Не спешили включаться в работу и политинформаторы. Несмотря на то, что Постановление касалось жизненно важного вопроса для народа, только 19,8 % опрошенных в течение месяца услышали сообщение об этом документе, а 18,3 % прослушали лекцию о вреде алкоголизма. Обратите внимание, что лекция была не о вреде алкоголя, а о вреде алкоголизма.

Несмотря на это, основным вывод в результате опроса общественного мнения таков: «практически все категории и слои населения страны проявили высокий интерес к Постановлению ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах борьбы с пьянством и алкоголизмом».

Кроме того, опрос показал, что население страны абсолютным большинством голосов одобряет наказания за такие виды проступков, как появление в общественных местах в нетрезвом виде, спаивание несовершеннолетних, спекуляция спиртными изделиями и т. д. Люди считают, что пьяницы и алкоголики должны отрабатывать штрафы в выходные, праздничные дни и другое, свободное от работы, время. Свыше 20 % молодёжи в возрасте до 30 лет выступает за ужесточение мер наказания, вплоть до ареста. В Средней Азии почти 50 % опрошенных выступает за полное прекращение производства и продажи любых алкогольных изделий.

Среди представителей старшего поколения каждый второй считает эффективной в борьбе с пьянством такую меру, как повышение спроса с руководящих работников.

К нашему стыду, меньше всего сторонников полного прекращения производства алкоголя оказалось среди интеллигенции, а также среди членов партии (около 15 %).

Итак, по этим данным нельзя сделать вывод, что наш народ не готов к решительной борьбе за трезвость. Даже при том условии, что партийные и советские органы в центре и на местах не спешили с пропагандой антиалкогольных решений, народ решительно высказывался за отрезвление.

Несмотря на неблагоприятные условия, искусственно создаваемые алкогольной мафией, а также советскими и партийными бюрократами на местах, трезвость в народе быстро стала нарастать, буквально с первых дней по объявлении Указа правительством. Идея трезвости буквально висела в воздухе, и если бы в это время было издано постановление о полном прекращении производства и продажи алкоголя, огромное большинство нашего народа не только приняло бы это решение, как должное, но и вздохнуло бы с облегчением.

Такое положение ничего хорошего «ломехузам» не сулило. Душевое потребление алкоголя продолжало снижаться. Надо было от пассивного сопротивления трезвости переходить к активной борьбе с ней. И вот исподволь, сначала робко, осторожно, стали появляться публикации, в которых говорилось, что ограничения в продаже алкоголя не приносят пользы. Искусственно создавая очереди за вином, «ломехузы» стремились вызвать неудовольствие в народе и поднять общественное мнение против сокращения его производства и реализации. Они снимали на киноплёнку толчею или даже драку в очередях и, демонстрируя это по телевидению, лили крокодильи слёзы за «бедный народ», которого лишают его «законного права». Создавая дефицит на торговых прилавках, мафия не ограничивала отпуск вина в одни руки, что приводило к спекуляции. И это также объясняли ограничением алкогольной торговли.

Чтобы опорочить трезвенническое движение, «ломехузы» не гнушались ничем. Воспользовавшись тем, что одна из фабрик, производивших сахарный песок, временно выбыла из строя, а спрос на него в летнее время был очень высок, мафия припрятала запасы этого продукта на складах и даже, как было сообщено в печати, спускала его в реку — только для того, чтобы «ломехузы» подняли истошный крик, что сахара в стране не стало, так как из него гонят самогон в связи с ограничением винной торговли.

И хотя вся эта провокация была шита белыми нитками, мафия добилась введения карточной системы на сахар, тем самым как бы подкрепив мнение о бешеном росте самогонварения. Правда, анализ статистических данных о потреблении сахара по месяцам показал, что зимой, когда кустарный алкоголь должен был бы производиться особенно интенсивно, уровень потребления сахара в 1987 г. был не выше, чем в 1986 или 1985 гг. Но в статистический справочник мало кто заглядывает, и общественное мнение так и осталось при убеждении, что талоны на сахар ввели из-за самогонщиков.

Между тем мафию уже не удовлетворяли наскоки на очереди и на спекуляцию. Она мечтала о том, чтобы было отменено само Постановление, ограничивающее винную торговлю. А для этого надо было во-

зобновить пропаганду умеренных доз и «культурного» винопития, которая, к большому сожалению мафии, была осуждена в Постановлении, как несущая вред народу. На сцену вышло немало опытных «борцов» — журналистов, экономистов, социологов и писателей.

Одним из самых запоминающихся было выступление Е. Евтушенко в «Литературной газете». Этот просвещённый человек не постеснялся увязать своё понимание культуры... с томатным самогоном. Его слова произвели большое впечатление на тех, кто питал иллюзии в отношении его таланта и нравственных убеждений. И сразу же народ ответил на это выступление стихами, которые достойны публикации.

Жизнь и творчество

Бутылка вина может быть хорошей собеседницей

Евтушенко

Евтушенко пишет о культуре,
Учит массы, как себя вести..
Кто бы лучше смог толпище-дуре
Тонкий сей предмет преподнести?
«Бескультурие, косность, претерпелость», —
Бьёт он с подвернувшихся трибун.
Хоть весь мир учить имеет смелость,
Словно расходившийся болтун.
Дескать, трепещите, патриоты,
Бескультурие тянет нас назад...
И культуры покорять высоты
Он зовёт который год подряд.
Льётся слово гладко и красиво,
Перестройку жаждет он спасти,
Заодно узнали мы, что пиво
На Камчатке он не смог найти.
А поскольку не было и водки,
Пить пришлось томатный самогон.
От таких издержек перестройки
Был поэт в больницу водружён.
Но бесед наедине с бутылкой
Не пресёк подкравшийся гастрит...
Выпьёт и с воинственностью пылкой
Снова о культуре говорит.

Примером иезуитской работы может стать и статья И. Лисочкина «Бокал вина в «Нектаре», опубликованная в газете «Ленинградская правда».

Все «ломехузы», борясь с трезвостью, говорят о «культуре» винопития, между тем, с точки зрения нормального человека, говорить надо о культуре поведения человека, о культуре жизни без вина. Из трудов школы И. П. Павлова известно, что после первой же дозы алкоголя в мозгу угнетаются ассоциации, возникшие в результате воспитания, то есть угнетаются и гибнут основы культуры в человеке. О какой же «культуре» винопития может идти речь!

«Ломехузы» всем этим пренебрегают, и как только алкогольная мафия добилась победы, и борьба за трезвость оказалась в загоне, — на сцену вновь выплыла «культура» винопития. И. Лисочкин буквально смакует это понятие:

«Вот наступит Новый год, и все мы поднимем традиционные бокалы с играющим вином, а через некоторое время, в зависимости от гастрономических склонностей, потянемся к рюмке с выдержанным ви-

ноградным вином, готовя кусочки лимона с сахаром, или к запотевшему стаканчику с водным раствором более простого этилового спирта, который хорош под маринованные грибки...»

Написано, как мы видим, со знанием дела.

Автор не одинок в своём стремлении соблазнить своих соотечественников. Он даже не оригинален. Подобные дифирамбы выпивке с грибочками можно прочесть даже в детской литературе!

Вот стихотворные строки поэта Д. Самойлова из сборника, изданного в «Поэтической библиотеке школьника»: «...А тут блины. С гречичным же блином шутить не стоит! Выпить под него — святое дело. Так и порешили. И повторили вскоре... Не спешили. И яблочко мочёное лоснилось и тоже стать закускою просилось. Тугим пером вострился лук зелёный, а рядом — царь закуски — груздь солёный с тарелки вопиял и требовал, чтоб не было отсрочки...» — и далее в таком же духе.

Все «ломехузы» ратуют за отмену любого ограничения алкоголя, приводя излюбленное возражение: «Что же, порядочному человеку нельзя выпить бокал шампанского на Новый год?» Но это даже по И. Лисочкину только начало: после «традиционного» бокала «играющего вина» человек сразу же потянется к рюмке с другим, более крепким напитком...

А теперь посмотрим, что это стоит здоровью человека.

Вот описание состояния коры головного мозга у умершего «весельчака» и «балагура», который при жизни, по мнению друзей и даже врача, пил «культурно»: «...изменения в лобных долях видны даже без микроскопа: извилины сглажены, атрофированы, множество мелких кровоизлияний. Под микроскопом видны пустоты, заполненные серозной жидкостью». Кора мозга напоминает землю после того, как на неё сбросили бомбы, — вся в воронках. Здесь каждая выпивка оставила свой след... Больной только казался беспечным юмористом, весельчаком, но он был ещё и слабоумным, ибо такое поражение алкоголем лобных долей не могло не затронуть его интеллект»^[3].

Всё, что говорят об алкоголе обыватели или пишут авторы, подобные И. Лисочкину, это с научной точки зрения или полуправда, или чистейшая ложь.

Считается, например, что люди пьют якобы для веселья. На самом же деле при потреблении алкоголя никакого веселья нет и быть не может. Ибо это состояние есть не что иное, как первая стадия наркотического возбуждения, которое мы, врачи, наблюдаем у больного при даче ему любого наркотического вещества: морфия, эфира, хлороформа и т. д. Стадия возбуждения — это патологическое состояние, которое ничего общего с весельем не имеет. Выпив, человек оказывается с выключенной корой головного мозга, и поступки его будут бездумны, в зависимости от обстоятельств: в одних случаях он будет петь и плясать (а вернее, кричать и прыгать), в других — ругаться и драться, в третьих — плакать, в четвёртых — просто тупо сидеть, как истукан и т. д. Это состояние, с чисто физиологической точки зрения, оказывает на организм совсем обратное веселью влияние. После «пьяного веселья» на другой день сохраняется чувство похмелья, головная боль, неприятные воспоминания, тупость в голове. И не возникает никакого желания работать...

Ещё сто лет тому назад учёные утверждали, что вино — враг труда и отдыха и, уж конечно, враг веселья!

Некоторые пьют «для храбрости». На самом же деле после приёма вина не храбрость появляется, а угнетается чувство стыда. Между тем стыд, с общественной точки зрения, очень ценное чувство, которое защищает человека, а тем самым и общество, от безнравственности.

Трезвому стыдно причинять неприятности другому, обидеть женщину или ребёнка, стыдно перед друзьями быть неблагородным, перед обществом — вести себя недостойно. А человек выпил — и ему не стыдно. Он «храбро» хулиганит, лезет в драку с более слабыми, «не боится» выражаться нецензурно

и т. д., чего, будучи трезвым и если его мозг не разрушен предыдущими приёмами алкоголя, он бы не сделал. И эта, так называемая «храбрость», есть не что иное, как угнетение функций мозга, как потеря нравственности.

Приём спиртных напитков часто мотивируют необходимостью снятия стресса. Такое суждение — результат примитивного невежества. Тщательное изучение этого вопроса показало, что во всей нервной, а также эндокринной системе алкоголь приводит к таким же грубым изменениям, которые имеют место и при стрессе. В результате алкоголь не уменьшает, а углубляет эти изменения, он как бы удваивает патологическое состояние, наносимое стрессом, и часто делает его необратимым.

Профессор В. Г. Старцев в Сухуми своими опытами на обезьянах доказал, что если у животного вызвать стресс, а затем дать ему алкоголь, или, наоборот, сначала дать выпить, а потом вызвать стресс, последний протекает много сложнее и тяжелее, подопытное животное трудно выводится из этого состояния и часто погибает.

Потому-то человек, принимающий винный напиток как бы для лечения, на самом деле резко усугубляет своё состояние.

Очень распространено мнение, что алкоголь согревает и что его полезно принимать на морозе. Однако ещё сто лет назад учёные строго научно, объективно и на большом материале доказали, что если среднегодовая температура в регионе ниже на 5 градусов, смертность от алкоголя увеличивается в 10 раз. А это значит, что в холодном климате пить особенно опасно, и для защиты населения должны быть приняты строго ограничительные меры, запрещающие продажу и потребление спиртных изделий в северных районах.

Объективное изучение свойств алкоголя показывает, что когда обыватели и враги трезвости приписывают ему некие положительные качества, они или наивно заблуждаются, или сознательно искажают факты.

У алкоголя, как у ядовитого вещества, обладающего свойством уничтожать любую живую клетку, не может быть ничего полезного. При приёме его внутрь на какое-то время возникает состояние эйфории, когда человек теряет истинную ориентацию, а вот это состояние потери ориентиров выдают за положительное действие спиртных напитков те, кто хотел бы, чтобы мы не прекращали пить. На самообмане, на наркотических свойствах вина и держится массовое распространение этого губительного продукта.

К сожалению, автор статьи «Бокал вина в «Нектаре» в своих суждениях об алкоголе не поднялся выше пьющего обывателя, грубо извращая факты, касающиеся периода всенародного движения за трезвость, показал, что он — активный сторонник спаивания народа. Вот отдельные выдержки из его статьи: «...Затяжная борьба (имеется в виду борьба за трезвый образ жизни после Постановления — Ф. У.), не давшая никаких реальных результатов, стоила государственному бюджету более 4-х Чернобылей (39 миллиардов против 8), число отравившихся суррогатами значительно превысило потери в страшной войне в Афганистане»; или: «...Трешат рёбра почтенных граждан в километровых очередях».

Да, мы действительно за алкоголь недополучили 39 млрд. руб. за пятилетку. Но это блестящее достижение и великое благо для народа. У нас в год выпивается алкогольных изделий приблизительно на 35 млрд. руб. За это мы расплачиваемся миллионом людей, погибших от причин, связанных с алкоголем, и рождением 200 тыс. дефективных и умственно отсталых детей. И если у нас не было выпито яда более годового расхода, значит, мы сохранили упомянутое число человеческих жизней и не добавили к нашим несчастным детям столько дефективных. А этот факт приводит И. Лисочкина в ужас. Он хотел бы, чтобы план по продаже наркотического яда перевыполнялся и гибло бы ещё больше и взрослых, и детей. И какой цинизм и кощунство сравнивать это с народной бедой!

Экономические рассуждения этого журналиста отличаются большим лукавством. Он, например, умалчивает о том, что за пятилетку только в сберкассы внесено дополнительно 45 млрд. руб. Если объектив-

но подсчитывать, то оказывается, что мы получили прибыли в 3–4 раза больше, чем недобрали за алкоголь.

И. Лисочкина беспокоят отравления суррогатами. Но ведь хорошо известно, что и без всякого ограничения люди гибнут от них тысячами. Известно и то, что 40 тыс. наших сограждан ежегодно погибают только от отравления именно алкоголем. Это в 4 раза больше, чем от суррогатов, а автор молчит. Значит, для него дело не в гибели людей, а лишь в желании доказать вред от отрезвления народа!

Что же касается поломанных «рёбер почтенных граждан», то я глубоко убеждён, что ни один уважающий себя гражданин в километровой очереди за водкой стоять не будет. Но самое главное — автор статьи почему-то не пытается вскрыть причину этих очередей. А она не в том, что мы на 30 % сократили продажу спиртных изделий, а в том, что алкогольная мафия совершенно обдуманно уменьшила число винных магазинов почти в 10 раз, сознательно создала дополнительный дефицит на прилавках, придерживая товар или пуская его в сферу спекуляции. Она создала очереди для того, чтобы вызвать недовольство решением государства хоть частично сократить безудержную алкоголизацию народа.

И. Лисочкин сочувствует «бедным» пьянчужкам, стоящим в очереди за собственной бедой. Я же жалею несчастных уродцев, которые рождаются от этих любителей зелья. И если уж кому сочувствовать, то, скорее, нашим женщинам, после работы стоящим часами за маслом, мясом, за овощами или молоком для детей. Я как-то под вечер видел очередь за водкой человек в двадцать, а у молочного магазина — никого... Нет молока. Я так и не мог купить его ни в одном магазине района.

И. Лисочкин уверяет читателей, что «затяжная борьба» не дала «никаких реальных результатов». Это уже не полуправда, не ложь, это — настоящая клевета. Несмотря на сопротивление и преследование активных борцов за трезвость со стороны многих партийных и административных органов, они добились в короткие сроки таких блестящих результатов, которые превзошли самые смелые прогнозы.

Вначале скажу, что мы имели в 11-й пятилетке до начала борьбы за трезвость. За пятилетку продажа алкоголя дала казне 169 млрд. руб. (т. е. в среднем 33 млрд. «пьяных» руб. в год). Взамен она поглотила 5 млн. человеческих жизней, перемолов их в опоях, пьяных драках, болезнях, других лабиринтах алкоголизации общества; кроме того, унесла в виде разных убытков 600 млрд. руб. (т. е., по 120 млрд. руб. в год). Эти данные опубликовал П. Н. Шихирев в книге «Жить без алкоголя»^[4].

Что касается результатов антиалкогольных сражений, можно обратиться к цифрам и фактам, приведённым в журнале «Трезвость и культура» (№ 10, 1986 г. и № 3, 1987 г.).

«За один год активной борьбы с врагом, каким является пьянство, отмечалось значительное снижение смертности, сокращение потерь рабочего времени из-за прогулов, основной причиной которых является пьянство, и т. д. Численность населения увеличилась, средняя продолжительность жизни возросла до 69 лет.

С июня 1985 г. по июнь 1986 г. у нас в стране впервые за долгий срок уменьшилось более чем на сто тысяч количество смертей по причине сердечно-сосудистых заболеваний. Медики считают, что это — результат сокращения потребления винно-водочных изделий».

Как уже было сказано, статьи о маринованных грибочках и бокалах шампанского начали появляться в печати с 1987 г. Ни руководители средств массовой информации, ни ответственные лица из партийно-советских органов на них не реагировали. «Ломехузы» обнаглели и стали критиковать уже саму борьбу за трезвость, уверяя, что она осложняет и без того сложную экономическую ситуацию в стране, то есть все ставили с ног на голову. И опять им никто не возразил. Более того, нападки на трезвость повели некоторые депутаты и члены Верховного Совета СССР. А известный экономист Н. Шмелёв договорился до того, что предложил для выхода из ситуации застоя открыть все шлюзы для алкоголя.

Ничего умнее «избранники народа» придумать не могли. А вот что пишет «простой человек» — ветеран ВОВ и труда Анатолий Григорьевич Семин из Актюбинска. Он прислал мне целый трактат, и место ему, конечно же, в журнале или в газете, но там печатают сегодня исключительно лисочкиных, левиных, шмелёвых, поэтому постараюсь как можно полнее ознакомить читателей с тем, что чувствует и думает этот замечательный человек.

«Уважаемый Фёдор Григорьевич!

мая 1985 года вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». Затем, как Вы знаете, последовало совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР по этому же вопросу.

Принятие вышеуказанных нормативных документов, несмотря на их паллиативный характер, тем не менее, вызвало у нашего народа известные надежды на лучшее в деле борьбы с пьянством и алкоголизмом, самогонварением, которые получили довольно широкое распространение в нашем обществе, охватив все без исключения социальные слои. Примеров, подтверждающих масштабы этого социального зла, я не привожу, так как их бесчисленное множество, и они Вам известны, конечно, не хуже, чем мне. Я делаю это утверждение в особенности после прочтения написанной Вами книги «Из плена иллюзий», которую мне посчастливилось купить в прошлом 1987 г., во время моего кратковременного пребывания в Ленинграде. Довольно яркую картину губительного влияния пьянства и алкоголизма на наш народ нарисовал в своём труде «Чума XX века» профессор Бестужев-Лада.

В первое время после выхода в свет Указа дышать стало легче. Далеко не у каждого находилось время по 3–4 часа и более стоять в очереди за бутылкой этой отравы. В принципе был поставлен определённый заслон перед подростками, желающими «побаловаться» алкогольными напитками... Но самое главное я видел в том, что среди очень многих наших людей стало укрепляться мнение, что, оказываясь, без водки, «бормотухи» и других алкогольных напитков человек вполне может прожить, не считая свою участь «пагубной» и «ущербной».

Но как показали дальнейшие события, надежды на это стали довольно быстро таять. И что удивительно — первый удар по этим надеждам если не прямо, то косвенно, нанесло первое же постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, последовавшее через 3–4 месяца после вышеупомянутого Указа. Вместо подведения первых, предварительных итогов борьбы с пьянством и алкоголизмом, это довольно пространное постановление не привело ни одного конкретного примера: в каких же именно республиках, краях, областях появились первые, пусть не многочисленные, но всё же положительные примеры в деле борьбы с «зелёным змием»? Благодаря каким именно мерам эти положительные, обнадеживающие сдвиги стали возможными? В каких именно регионах страны, даже самых маленьких, позитивных результатов достичь не удалось, по какой причине, кто персонально в этом виноват, какие сделаны в связи с этим выводы? Какова определённая политика в этом вопросе в нашей стране на будущее?

Ни на один из этих вопросов, названных мной, это постановление не отвечало. Всё оно было выдержано в давно надоевших газетных штампах: «указать», «обратить внимание», «усилить», «шире развернуть» и т. д. и т. п.

И на периферии кое-кто сделал для себя соответствующие выводы. То в одной, то в другой области стали постепенно сворачивать противоалкогольную борьбу. Несмотря на протест населения, стали даже сохранять торговые точки с хмельным — у школ, детских садов, яслей, вокзалов, промышленных предприятий, учебных заведений. Работники ресторанов и кафе, переведённые на безалкогольный режим работы, сначала озираясь, а потом всё смелее и смелее стали предлагать посетителям винно-водочные изделия, открывать ранее закрытые ларьки, магазины по продаже алкогольных напитков, стала вновь появляться в прежнем ассортименте «бормотуха».

И все это делалось, несмотря на непрекращающиеся протесты, на виду у нашего народа и, как правило, с благословения местных советских и партийных органов, лицемерно делавших и до сих пор делающих вид, что эти факты им, мол, совершенно неизвестны.

...Печать наша, радио, телевидение всё реже и реже стали выступать на антиалкогольные темы. Более того, основным лейтмотивом таких выступлений стало стремление средств массовой информации внушить всему населению нашей страны бесплодность и бесперспективность серьёзной борьбы за трезвый образ жизни, ориентируя наш народ на якобы единственно перспективную форму борьбы с пьянством — это постоянное воспитание наших людей в духе «культурного» питья алкогольных напитков, несмотря на то, что они во всем мире признаны наркотиком, ядом.

Короче говоря, столь широко рекламированная в своё время в нашей стране антиалкогольная борьба начала, едва зародившись, бесславное отступление по всему фронту, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И к настоящему времени «всё возвратилось на круги своя».

Таким образом, гора родила мышь.

Последствия этого не замедлили сказаться на всей нашей общественной жизни. Снова на производстве начались пьянки, в семьях — пьяные скандалы. Снова полезли вверх показатели дорожно-транспортных происшествий, хулиганства, правонарушений, зверских убийств.

Страна наша, общество наше снова стали погружаться в беспробудное пьянство,

В чём я вижу крах борьбы с пьянством?

Основных причин я вижу две. Первая — экономическая. Сокращение в первое время производства и продажи винно-водочных изделий существенным образом лишило торговлю «пьяных» рублей, что не могло не сказаться на местном бюджете. Компенсировать чем-либо отток из торговли денежных средств наше общество не сумело, так как к этому готово не было, а, главное, многие и не хотели этого.

...Мы привыкли плыть по течению.

Широко объявленная перестройка во всей нашей жизни стала вскоре пробуксовывать, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И общество снова, против его желанна, было поставлено в положение, когда его «благополучие» было поставлено в зависимость от поступления в бюджет страны «пьяных» рублей, что практикуется сегодня во всей стране довольно широко.

Вторая причина — политического характера. Что я имею в виду конкретно? Я убеждён в том, что уже на протяжении десятилетий как внутри нашей страны, так и за её пределами существуют довольно внушительные силы, которые, постоянно оставаясь в тени, поставили своей главной задачей довести народы нашей Родины, и в первую очередь русский народ, до полнейшего вырождения путём пьянства, культивируемого в небывалых доселе масштабах.

Сделать из русской нации, представляющей костяк советского народа, в конце концов, нацию алкоголиков, дебилов, дегенератов, совершенно неспособных к управлению своим государством. И нужно сказать, что в этом направлении наши противники добились уже сегодня весьма внушительных результатов, что прекраснейшим образом подмечено Николаем Панченко в его стихотворении, которое я не могу не привести здесь:

Павлу Филонову, Александру Чижевскому

и другим калужанам — великим и безвестным

В России плохо с мужиками,
 Чтоб с головою да с руками —
 И не одна война виной,
 И неурядицей одной
 Не оправдать. Тоска их съела.
 Попробуй, посиди без дела
 К беде Отечества спиной?!
 Борцы, аскеты,
 Сумасброды,
 Земной презревшие уют,
 Копают тупо огороды
 И водку пьют или не пьют.
 Их нет в искусстве, нет в науке,
 Их запах выдрали из книг,
 Чтоб внуки их и внуков внуки
 Учились жизни не у них...

И сегодня главная задача сил, стремящихся во что бы то ни стало довести спаивание нашего народа, до логического конца, заключается в том, чтобы этому процессу придать наибольшее ускорение.

А вот когда окончательно спившийся народ будет уже не в состоянии не только управлять государством, что отчасти мы все наблюдаем уже сегодня, на даже не способен будет проводить самое элементарное обслуживание самого себя, вот тогда эти силы, эти новоявленные «варяги», находящиеся столь долго в тени, уже никого и ничего не боясь, выйдут на самое светлое место и заявят о себе во всеуслышание, взяв на себя функции государственных, политических, научных и общественных руководителей под видом «демократов»...

Находясь пока в тени, эти люди в течение всех 70-ти лет изыскивали все новые методы уничтожения и с успехом их применяли. Можно только удивляться их дьявольской изобретательности. В двадцатых годах был организован голод в России и Украине, когда народ миллионами погибал, а продукты гнили в погребах. В 1929–1930 гг. была проведена насильственная коллективизация с такими репрессиями, от которых погибли многие миллионы основных тружеников села, его костяк, цвет русского крестьянства.

Нашествие фашизма сопровождалось людскими потерями десятков миллионов как военных, так и мирного населения.

Была организована система концлагерей, которую начал создавать ещё Троцкий таким образом, что погибали десятки миллионов лучших людей России — цвет нации. И, наконец, когда дальнейшая гибель наших людей в концлагерях по ряду политических соображений стала невозможна, мафия не остановилась, а быстро нашла и развила такую алкогольную вакханалию, которая уже унесла из жизни больше, чем концлагеря, подорвала здоровье всего населения страны и грозит полным уничтожением в первую очередь коренного населения страны, то есть грозит выполнить основную свою задачу — биологического вытеснения русского народа.

И надо сказать, что до сих пор в силу целого ряда причин это им неизменно удавалось и приносило успех в их чёрной работе. Очень жаль только, что в нашем обществе, в самом народе устремлениям этих сил не придавалось и не придаётся должного значения.

Таким образом, потери нашего народа неимоверно велики, серьёзны и недооценивать этого уже нельзя.

В этой обстановке, прямо скажем — катастрофической, когда наше общество, наш народ снова покатился по наклонной плоскости, казалось, что средства массовой информации нашей страны должны были забить тревогу по поводу потерь хотя бы тех немногих, очень скромных положительных позиций в

борьбе с пьянством, которых мы сумели всё же достичь к середине 1987 г. Казалось бы, что средства массовой информации должны были мобилизовать все здоровые силы нашего общества на ужесточение, совершенствование противоалкогольных мер, на широкое обсуждение путей преодоления кризиса, переживаемого нашей страной. Но — нет, наоборот.

Многие публикации, помещаемые в последнее время на страницах наших газет, стараются посеять среди наших читателей мнение, что, мол, дальнейшее ужесточение мер борьбы с пьянством нецелесообразно ввиду их низкой, мол, результативности, что мы уже и так «перегнули палку» — повышением цен на алкоголь, сокращением времени работы винных магазинов, проявляем негуманность к людям, в силу тех или иных причин пристрастившихся к хмельному, и что вообще — борись, не борись, — а пьянство всё равно, мол, не искоренишь...

Многие наши газеты, такие как «Известия», «Комсомольская правда», «Советская культура», как бы соревнуясь друг с другом, лейтмотивом своих статей, посвящённых состоянию так называемой борьбы с пьянством, стали настойчиво навязывать читателю мысль, что, мол, настала пора открытия ранее закрытых торговых точек по продаже алкоголя, увеличения времени работы этих торговых заведений, отмене ограничений на количество закупаемого покупателем зелья и т. д. То есть подводится читатель к мысли, что торговлю винно-водочными изделиями надо организовывать так, как это было до принятия известного Указа от 15 мая 1985 г.

В этой связи очень беспокоит и позиция журнала «Трезвость и культура», журнала, который призван задавать тон и противоалкогольной пропаганде. Но, к глубокому сожалению, он избрал антитрезвенническую позицию.

Нет передач, посвящённых борьбе с пьянством, и по телевидению. — Хорошим примером в деле борьбы с пьянством являются, на мой взгляд, журналы «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва», которые на протяжении длительного времени стараются дать объективную информацию о сложившейся в стране обстановке, касающейся вновь набирающего силу пьяного разгула среди нашего народа. В связи с этим как бы пророческими выглядят слова известного русского поэта графа Алексея Константиновича Толстого из его стихотворения «Богатырь»:

...Стучат и расходятся чарки,
Рекою бушует вино,
Уносит деревни и сёла,
И Русь затопляет оно.
Дерутся и режутся братья,
И мать дочерей продаёт,
Плач, песни, и вой, и проклятья —
Питейное дело растёт!

Беру на себя смелость утверждать, что на сегодня эта картина выглядит ещё более страшной, ещё более жуткой!

Уже давно встал вопрос: что же делать? Моё личное мнение заключается в следующем...»

Далее Анатолий Григорьевич излагает свой проект комплексной государственной программы по борьбе за трезвость народа и заканчивает своё письмо так:

«Мне, человеку рядовому, хотелось бы обратиться в первую очередь к нашей интеллигенции, нашим писателям: Василию Белову, Юрию Бондареву, Сергею Залыгину, Петру Проскурину, Валентину Распутину, Владимиру Солоухину, Ольге Фокиной, Чингизу Айтматову, Василию Быкову, Олеся Гончару, Сильве Капутикян, ко всем, у кого ещё не погасла любовь к Родине, в ком ещё живёт надежда на луч-

шее, более достойное человека будущее: поднимите свой голос в защиту ваших соотечественников, в первую очередь тех из них, которые не сегодня-завтра свалятся в яму, из которой им уже никогда не выбраться.

Не может быть, чтобы к вашему голосу не прислушался бы наш народ, не прислушалось наше Правительство!»

Как видим, приведенное письмо сделало бы честь любому государственному деятелю, настолько глубоко и правильно разобрался автор в социальной жизни нашего общества.

Это письмо перекликается со словами учёного и общественного деятеля И. А. Родионова в его докладе «Неужели гибель?», прочитанном в 1912 г. Он писал:

«...Разве можно в государстве, в век расцвета либерализма и гуманитарных идей, сделать всё выносящей осью государственной финансовой политики народное пьянство — отвратительный порок, разоряющий, развращающий и в буквальном смысле слова убивающий русский народ? Но мало того, что этот ужас допущен, за него, за этот смертный исторический грех, равного которому не записано на скрижалях истории, правительство держится как за самый надежный якорь спасения. Великая страна, точно одержимая легионами дьяволов, бьётся в судорогах бешеных, и вся деревенская жизнь обратилась в сплошной, кровавый кошмар, а правительство, как припёртый к стене нечистый игрок, заявляет перед народными представителями, что у него нет достаточных данных, точно устанавливающих чрезмерное потребление народом водки, оно не находит, что народ через кабаки разоряется и сбивается с пути. А между тем из года в год поступления в государственную казну по графе «правительственные регалии» всё увеличиваются.

Это значит, что народ из года в год пропивает всё больше и больше своих трудовых грошей, это значит, что он всё сильнее и сильнее отравляется и отравляет своё потомство, это значит, что он всё хуже и хуже питается, это значит, что он всё глубже и глубже развращается и становится всё преступнее и преступнее. Горе народное мною не было бы исчерпано до дна, если забыть слёзы жен, детей и матерей, всех тех обездоленных, что изо дня в день оглашают своими стонами неоглядную ширь русской земли, и разве эти слёзы, эти муки, эти стоны мало стоят? По истине, сама земля и воздух России пропитались кровью, слезами и всяческим непотребством. Какое-то сокрушительное колесо, какой-то адский круг, в котором бестолково, несчастно и безумно бьётся жизнь мировой державы, и всё от водки. Не родились ещё такие математики, ум которых мог бы охватить и с точностью до последней копейки высчитать всю неисчислимую сумму потерь от пьянства, не придумано ещё таких весов и мер, при посредстве которых можно было бы хотя бы приблизительно исчислить те огромные бедствия, страшной ценой которых наше министерство финансов достигает своего, с каждым годом повышающегося «бюджетного благополучия». Тогда ужаснулись бы бездонной глубины и необъятной шири содеянного зла и с содроганием, с отвращением к самим себе навсегда отвернулись от этого проклятого дела, руки сами собой опустились бы от делания его. Поистине, те пропойные денежки так дороги, что не хватит цифр выразить их подлинную цену. Это даже не деньги, а кровь, хлыщущая непрерывным потоком, струями из раскрытых жил народных. Неужели ждать сложа руки той поры, когда оно окажется обескровленным? Поздно или рано, но пьянство страшной роковой ценой отрыгнётся России».

Ф. М. Достоевский писал: **«Вино скотинит и зверит человека, ожесточает его и отвлекает от всяких светлых мыслей, тупит его перед всякой доброй пропагандой».**

Все эти слова подтверждают ту мысль, что русская интеллигенция всегда защищала интересы народа, поэтому обращение А. Г. Семина к нашим выдающимся писателям поддержат все патриоты, и если писатели обратятся с призывом о трезвости к народу и правительству, можно добиться существенного перелома к алкогольной политике страны.

Надо сказать, что писем ко мне по-прежнему приходит очень много. Это и понятно — люди ищут опоры, ждут совета, помощи, одобрения.

«Прочитав Вашу книгу «В плену иллюзий», включился в активную пропаганду трезвого образа жизни, — пишет педагог из Павлодара Иван Иванович Дульбер. — Составил лекцию на тему «Культурное потребление алкоголя — источник алкоголизма». Будучи внештатным членом областного звена общества «Знание», уже более чем в 30-ти предприятиях и учреждениях выступил с этой лекцией и продолжаю выступать, призывая жителей города Павлодара к объявлению зон трезвости. Недавно выступил по местному радио. Написал несколько статей в местную газету «Звезда Прииртышья». Я до фанатизма убеждён, что главная причина алкогольной эпидемии в нашей стране — это государственная машина производства и продажи алкоголя, а также деятельность наших законов, не пресекающих самогонование. Что это — 300 руб. штрафа? Да это налог за самогонование, а тем более в настоящее время. 5 лет тюрьмы — вот закон, как при жизни В. И. Ленина. Вести пропаганду за трезвость и одновременно продавать алкоголь — пустое занятие, никому не нужная болтовня».

Выявив нарушение режима торговли алкоголем в Павлодаре, Иван Иванович стал писать об этом во все инстанции. И вот к чему это привело:

«Тов. Скворцова пыталась в грубой форме, повышая голос, потребовать от меня правительственных документов, подтверждающих, что пиво приравнивается к алкогольным напиткам. Она намекнула, что если я не прекращу жалобы, то будет ставиться вопрос о моем преподавании в техникуме, намекая на переаттестацию, и т. д. А тов. Хмельницкий указал, что моя пропаганда, призывая население к объявлению зон трезвости и безалкогольных зон, — вредительская, направленная против торговли и т. д., тоже угрожая исключить меня из общества «Знание».

В декабре 1986 г. в Павлодаре были 22 точки, торгующие алкоголем, включая пиво. В настоящее время — 49 точек, в том числе торговля бутылочным пивом в 29 гастрономах, общих отделах, вместо лимонадов. Причем самое страшное, что подростки и дети вместе сахаром, хлебом и другими продуктами покупают пиво как лимонад, и никто им в этом не чинит препятствия».

А вот письмо другого преподавателя, директора школы на Орловщине В. Лагутяева, который тоже хотел выполнить свой долг учителя и защитника юных питомцев от алкогольной беды. На партсобрании в своём коллективе он привёл некоторые данные из моей лекции и тогда «присутствующий на собрании лектор Орловского обкома КПСС тов. Ворохобкин заявил, что эта лекция вроде бы запрещённая, что факты и цифры в ней неверны, что она чуть ли не «антисоветский характер» носит, и уж ни в коем случае нельзя пользоваться этими данными в выступлениях даже на партсобраниях, не говоря уже о широких массах.»

Это письмо убедительно доказывает, что «ломехузы» в немалом количестве расплодились и в партийных органах.

Иван Еменеевич Харченко из Калуги поделился своими впечатлениями о журнале «Трезвость и культура».

«Редакция журнала оказалась падкой на всё и вся без разбора...

...Как выращивать фрукты, овощи и цветы и перерабатывать их в домашних условиях; как ухаживать за автомобилем, домашними животными; как выкроить и сшить джинсы и бюстгальтер или переделать их на штаны и тубетейки; как лучше назвать младенца — Ксенофонтом или Иваном, Голиндухой или Мариной и т. д., и т. п., для всего этого издается немало специальных журналов и газет. И превращать научно-популярный журнал «Трезвость и культура» в своеобразный «Ералаш» — это непростительно, если не хуже.

Если редакция журнала «Трезвость и культура» не сумела и не удосужилась привлечь к сотрудничеству уважаемых служителей медицинской, физиологической и юридической наук, так или иначе причастных к проблеме алкоголизма, то не лучше ли опубликовать отдельные научные работы, например, В. М. Бехтерева, В. Х. Кандинского, С. С. Корсакова, В. П. Сербского, И. М. Сеченова,

В. Я. Данилевского, И. П. Павлова или других великих гуманистов — Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других, чем предоставлять страницы научно-популярного издания всяким ремесленникам?

Алкоголь, пьянство и алкоголизм — коварные и мощные враги нашего общества, и бороться с ними надо сильным и острым оружием, а не всякой чепухой, которая по сути дела порочит, дискредитирует Постановление ЦК КПСС «О мерах по пресечению пьянства и алкоголизма».

Как я уже писал, мы, трезвенники, возражали против кандидатуры С. Н. Шевердина на должность главного редактора этого журнала, так как знали его в течение ряда лет как пропагандиста «культуропития». С нами не посчитались. Я был введён в редколлегию, но вскоре должен был выйти из неё, потому что мои рецензии демонстративно не принимались во внимание: если я давал положительное заключение, статью отвергали, если же писал отрицательное мнение, её обязательно принимали.

Я написал заявление о выходе из редколлегии, свою мотивировку и мнение о главном редакторе изложил в письме в ЦК. Несмотря на то что обследовавшая работу журнала комиссия признала её неудовлетворительной, что полностью совпадало с моим мнением, Центральный Совет Общества и ЦК партии продолжают крепко держаться за редактора. По-видимому, он хорошо выполняет их задания.

Наша печать в последнее время совершенно перестала писать непосредственно о социальной сущности алкоголя и с каждым днём всё туманнее представляет нам эту проблему. Мы совершенно ничего не читаем о том горе, которое приносит алкоголь в миллионы наших семей, о слезах матерей и детей пьющих родителей. Мало или совсем нет газетных материалов о самой жизни пьющего, которую он превращает для себя в сплошной дурман, а для семьи — в несчастье и драму. Ничего не говорится о тех сотнях тысяч несчастных детей-уродов, родившихся от пьяных родителей. Печать молчит о том, что за рубежом не хотят покупать наши товары, как там говорят, «сделанные пьяными руками или сконструированные пьяными головами». Почему-то нам не хотят объяснить, почему перестройка уже пятый год тонет в пьяном болоте и ни на йоту не улучшает нашу жизнь. В то же время печать проявляет удивительную заботу об отбросах общества, многие часы стоящих в очереди за алкогольной бедой. Печать проявляет заботу об их лечении, ратует за создание сотен и тысяч совершенно бесполезных и даже вредных наркологических кабинетов, диспансеров. Печется она и о том, чтобы эти алкоголики во время лечения были в комфортабельной обстановке, в то время как настоящие больные тысячами и десятками тысяч лежат в больничных коридорах на приставных койках.

Вот что по этому поводу пишет медсестра:

«Дорогой Фёдор Григорьевич, здравствуйте!

Никогда никуда не писала, поэтому очень волнуюсь. Прочла Ваши записки в «Сельской жизни», вырезала их и ношу с собой постоянно, даю читать желающим. Часто, взглянув на заглавие статьи, машут руками, дескать, всё давно знакомо, а начав читать, уже не могут оторваться. Потом дочь принесла из библиотеки книгу «Человек среди людей»! Какая дорогая, нужная книга в каждой семье, а она единственная в библиотеке, в одном экземпляре, и это в библиотеке вуза II категории! Ваши суждения так близки и понятны мне, что хочется, чтобы прочитавший книгу (а для этого их нужно больше!) задумался над прочитанным. Я работала медсестрой в психиатрической больнице 5 лет (стаж работы 30 лет) и пять лет возмущалась созданными условиями алкоголикам, которые лечатся принудительно. Здание у нас новое, просторное, палаты на 2–6 человек, цветной телевизор, цветы, шахматы, шашки и др. Как в санатории, да и одна половина называется «санаторной», а другая — «наблюдательной». Поступают к нам больные и алкоголики, направленные на принудительное лечение, а в истории болезни записано: 28 лет или 32 года и т. д. Нигде не работает, алкоголизм II степени. Эти подонки, ведущие антиобщественный образ жизни, творящие столько зла и горя, попадают в «рай»! Чистота, кормят отлично, светло, телевизор, газеты, игры и пр. Ему бы пахать плугом, а он спит и ест, сидит на шее персонала, сквернословит, зачастую обижает больных, всячески старается достать алкогольные напитки. Почему созданы для них такие условия? А их не менее 5–6 человек в каждом отделении, а отделений у нас 29, а в целом по стране? За какие заслуги такие условия? Почему так гуманны к этим подонкам? Дорогой Фёдор Гри-

горьевич, простите меня за беспокойство, может, моё письмо и не заслуживает внимания, но я написала, и вроде на душе стало легче. Может, когда-нибудь что-то изменится.

Спасибо Вам, дорогой человек, за Ваше горячее сердце, за то добро, которое Вы сделали людям.

С искренним уважением Вера Емельяновна Соловей».

А вот письмо Марии Андреевны Черновой, матери-страдальницы, сын которой пьёт. Оно написано так, что в состоянии растрогать любое каменное сердце...

«Фёдор Григорьевич!

Водка губит людей, заманивает в свои дебри, что пьющий и сам не рад, а расстаться сил не хватает. Гибнет сам пьющий, и страдают дети, семья.

У меня тоже большое горе. Володя, придя с армии, поступил работать в неведомственную охрану и заочно учился в с/х техникуме. Закончил. Механик. Но самый наболевший вопрос — и страшное горе, что Володя выпивает.

Помогите, чтобы осознал, что катится в пропасть. Детям дал жизнь, а сам своим пьяным угаром и поведением лишает радости, отнимает здоровье, счастье. Кормилец, защитник, а что получается — один ужас. Фёдор Григорьевич, повлияйте, пожалуйста, на Володю, сделайте что-нибудь ради детей, ради жизни».

Таких писем не публикуют — и газетные полосы, и экран телевизора заняты Шмелёвыми, требующими свободной продажи водки «до полного удовлетворения!». Поведение некоторых депутатов Верховного Совета СССР, демонстрирующих их отношение к алкогольной проблеме, поощряет «ломехуз» к проведению различных авантюрных «изыскательных работ», направленных не на установление истины, а на уничтожение нашего народа. Так, по сообщению газеты «Тихоокеанский комсомолец» («ТОК»), в Магадане развивает свою подрывную деятельность одна подозрительная компания.

«Научная» лаборатория под руководством профессора Израиля Исааковича Брехмана сотворила «ценнейший» для медицины препарат — элеутерококк в водке — и изучает его действие не на крысах, не на кроликах и даже не на себе, а на жителях посёлка Чайбуха Северозвенского района Магаданской области. Брехман и его сподручные выдвинули теорию, из которой следует, что если к водке добавить указанный препарат или биологически активное вещество, например каприм, получаемый из косточек и веточек винограда, то люди, пьющие такую настойку, не станут алкоголиками.

Несмотря на всю абсурдность «теории», эта «научная» работа согласована с Институтом судебно-медицинской психиатрии им. В. П. Сербского в Москве и Магаданским обкомом КПСС. О размахе деятельности лаборатории можно судить по тому, что Владивостокский медицинский институт выполняет для неё хоздоговорную тему по каприму на сто тысяч рублей ежегодно, кроме того, на такие цели планируются десятки тысяч инвалютных рублей.

Когда возмущённые трезвенники ещё в 1984 г. написали письмо в правительство, Госсанинспекция СССР дала заключение, что для таких экспериментов нет никаких оснований. Тем не менее, они продолжались. После Постановления 1985 г. о борьбе с пьянством и алкоголизмом трезвенники успокоились, будучи уверены в том, что в новой ситуации вряд ли возникнет возможность для подобных безнравственных и пагубных для людей экспериментов.

Однако уже в 1988 г. выяснилось, что деятельность лаборатории продолжается, что в посёлок Чайбуха завозят только напиток Брехмана», названный им «Золотое руно». Этот посёлок в народе называют «брехманский полигон». Раз в полугодие учёные из Владивостока и Магадана берут кровь у чайбухивцев для исследования. Причем стараются это делать так, чтобы люди не догадывались, что они являют-

ся подопытными. Долгое время эта антинаучная, античеловечная, антигуманная работа проводилась тайно, и общественность Магадана ничего об этом не знала.

Между тем Брехман, не довольствуясь спаиванием взрослых, также тайно стал испытывать спиртовой раствор элеутерококка на детях, не только на предприятиях, но и в детских садах, родильных домах и т. д.

__ января 1988 г. в газете «Тихоокеанский комсомолец» появилась статья В. Панова, в которой автор, изложив суть дела, задался вопросом: правомерно ли давать людям, тем более детям (без согласия родителей), спиртовую настойку? Не противоречит ли деятельность Брехмана и его коллег развернувшейся в стране борьбе с алкогольным дурманом?

В ходе возникшей дискуссии заведующая крайздравотделом Л. Зверева, ректор Владивостокского медицинского института Ю. Каминский, биолог В. Двужильнов, врачи А. и Т. Апанаскевич, обвинив В. Панова в некомпетентности, поддержали Брехмана! Однако большинство читателей встало на сторону автора статьи, ссылаясь на приказ Минздрава СССР № 1074 от 28.12.72 г., где среди экстрактов и спиртовых настоек, растворов, смесей, отпускаемых только по рецепту врача, значится и элеутерококк.

Поскольку профессор Брехман, не имея врачебного образования, в своих лекциях ссылался на Ф. Углова, Н. Загоруйко и другие авторитеты в области медицины и антиалкогольной проблематики, редакции обратилась ко многим из нас с просьбой прокомментировать дискуссию.

Ознакомившись с материалами об опытах Брехмана, я высказал своё мнение. Что бы ни говорили его защитники, эксперименты эти научно не обоснованы и по сути являются акцией, способствующей алкоголизации населения, что особенно легко достигается в детском возрасте. Ведь водка, на чём бы она ни была настоена, остается алкоголем, губительно действующим прежде всего на мозг и на печень. Поэтому все, кто употребляет «Золотое руно», — успеют или не успеют стать алкоголиками — разрушают своё здоровье и сократят жизнь на 18–20 лет.

Сам факт проведения опытов на людях является грубым нарушением существующего закона, запрещающего подобные эксперименты без согласия человека. А в случае с детьми — без согласия родителей.

А вот что написал лектор Центрального Совета борьбы за трезвость, кандидат физико-математических наук В. Г. Жданов: «С большой тревогой в Новосибирском институте в академгородке прочитал номер «ТОК», где сообщалось об очередном «эксперименте» профессора И. И. Брехмана. Ранее общественность Академгородка уже высказалась по поводу создания так называемой «безвредной водки» с добавками биологически активных веществ, но наше изумление перешло в протест и возмущение, когда мы узнали, что испытывает «безвредную водку» Брехман не на себе, а на полигоне (терминология-то военная) в Магаданской области! Нам сообщили, что этот античеловеческий эксперимент прекращён. Ан, нет, теперь «полигоном» стали дети и матери Приморья...»

Редакция газеты получила ответ из Министерства здравоохранения СССР, подписанный заместителем начальника Главного Управления лечебно-профилактической помощи В. Ф. Егоровым. В нем, в частности, говорится: «Главное управление полностью разделяет ваше возмущение, беспокойство и тревогу по поводу бесконтрольного применения спиртосодержащих лекарственных средств в детских садах, родильных домах и предприятиях Брехманом И. И. Главным управлением в настоящее время начат разбор проводимого Брехманом эксперимента с назначением спиртовой выдержки элеутерококка по показаниям, не утверждённым Минздравом СССР. О результатах разбора данного случая будет сообщено дополнительно».

В этом же номере газеты была опубликована статья профессора Б. И. Исакова «Неоправданный риск», в которой он даёт научный анализ проводимых Брехманом «экспериментов». Он приходит к выводу, что доза спирта, даваемого детям, при этом в 10 раз превышает предельно допустимую.

Из этого эпизода можно сделать вывод: люди, будьте бдительны! «Ломехузы» идут на всё, чтобы сподобить вас, готовы использовать в преступных целях любую человеческую слабость. Через все каналы, через любых потерявших нравственность представителей в правительстве, партийных органах и средствах массовой информации они нам кричат на всех перекрёстках: «Пейте! Пейте умеренно, культурно, как угодно, но только пейте! Не демократично препятствовать людям выполнять свои желания, если человек хочет пить — пускай пьёт! Что угодно и сколько угодно! А если нет ничего более подходящего, то пейте томатный самогон! Ничего, если после этого попадете в больницу, отлежитесь и снова — пейте!»